

Как фанатка официального холодного пейринга Цзян Цяньляна и Жун Бай, Си Ии, увидев пост Ляо Шаня в Вэйбо, пришла в полное замешательство. Она не могла поверить, что молодой господин Цзян из ревности намеренно оставил Му Чэньи и других заблудиться в лесу. Это уже выходило за рамки простой ревности, это было покушением на жизнь.

Она не хотела верить, но, учитывая, что Ляо Шань уже не раз шокировал публику громкими разоблачениями в мире шоу-бизнеса, ей пришлось принять это как факт. Весь вечер, после появления этих новостей, Си Ии молчала, не оставив ни одного комментария в Вэйбо.

Наконец, перед сном, она увидела на странице Жун Бай заявление, которое принесло ей огромное облегчение и невероятное возбуждение.

Вскрикнув, Си Ии резко села на кровати, уставившись на экран, и снова прочитала каждое слово.

[В связи с появившимися сегодня вечером в сети слухами, я и мой партнёр Цзян Цяньлян выражаем решительное осуждение тем, кто распространяет ложь. Юридические уведомления уже готовятся, и ни один из распространителей не избежит ответственности. Я считаю необходимым внести ясность.

1. Организация «Странствие» — это инициатива компании, а не моя личная идея.
2. Компания, занимающаяся организацией «Странствие», принадлежит моему партнёру Цзян Цяньляну. Если и можно сказать, что идея принадлежит одному человеку, то это именно он, а не я.
3. Разговоры о ревности — полный вымысел. Если и есть ревность, то это я ревную своего партнёра, а не наоборот. И если бы я или мой партнёр действительно ревновали, мы бы не оставили кого-то заблудиться в лесу, а заставили бы этого человека сменить профессию.
4. Что касается пяти миллионов за молчание? Этого точно не было, но мы создадим Фонд борьбы с ложью. Любой, кто столкнулся с клеветой, сможет обратиться в этот фонд для судебного разбирательства и защиты своей чести. Все судебные издержки будут покрываться из фонда, и первоначальный взнос составит 5 миллионов.]

Си Ии смотрела на это заявление с горящими глазами.

— Господин Жун и молодой господин Цзян действительно пара!!!

Сдержав крик, она быстро открыла группу, собравшуюся благодаря её фанфикам об официальном холодном пейринге, и начала яростно печатать.

Официальный CP — это просто божественно: Вы видели заявление господина Жуна?! Просто сказка, так сладко!!

Молодой господин Цзян — просто сахар: Видела, видела!! Ох, как он защищает свою половинку! Максимум защиты!

Аксессуару господина Жуна: Это правда! Они точно пара! Наш официальный пейринг восстал!!

Драгоценный малыш Цяньлян: Только я заметил, что теперь владелец «Фэнъя» — это Цяньлян? Кажется, здесь есть история!

Официальный СР — это просто божественно: Только я обратил внимание на то, что господин Жун упомянул ревность? Боже, как я хочу увидеть, как он ревнует Цяньляна!

Аксессуар господина Жуна: Только я заметил, что господин Жун сказал, что если ревнует, то заставит человека сменить профессию? Это просто «небо холодеет, Ван падает»!! Настоящий босс!

Группа мгновенно взорвалась сообщениями, полными восклицательных знаков, как только Си Ии отправила своё сообщение. Они появлялись одно за другим.

Си Ии с энтузиазмом общалась с участниками группы ещё какое-то время, прежде чем вернуться в Вэйбо.

На Вэйбо все, кто ранее выдвигал теории заговора и утверждал, что людей подкупили, теперь изменили тон. Первоначальные сплетни были удалены, а пост «У отшельника есть хитроумный план», который оценивался в 5 миллионов, всё ещё оставался на месте.

Однако на этом посте уже появилась пометка «Ложь», и весь текст был залит водяным знаком с этим словом.

Этот новый эффект не только озадачил Ляо Шаня, но и удивил пользователей. Ведь такого раньше никогда не было на Вэйбо — пост не удалялся, но был помечен как ложь, что навсегда пригвоздило его к позорному столбу. Теперь, что бы он ни публиковал, люди будут сомневаться в правдивости его слов.

Му Чэньи и съёмочная группа также выступили с опровержением до того, как Жун Бай опубликовал своё заявление, успокоив фанатов. Таким образом, кризис с ложными слухами был временно преодолён.

В городе А страны Х, вернувшись в номер с Жун Баем, Цзян Цяньлян наконец прочитал заявление от начала до конца. Удивлённый, он сидел на кровати, глядя на Жун Бая, который занимался упаковкой вещей.

— Господин Жун, это заявление...

— Что? Есть проблемы?

Цзян Цяньлян почесал голову, задумавшись, и ответил:

— Не то чтобы проблемы, просто... как бы это сказать, странное.

— Странное? Мне кажется, это вполне нормально, и к тому же это хороший способ сообщить всем, чтобы прекратили сплетни о мне и Му Чэньи.

Услышав это, Цзян Цяньлян согласился, а затем, подумав о другом преимуществе, похвалил:

— Ты прав, это также отобьёт у Цзю Чжэяня желание ко мне. Действительно, один выстрел — два зайца.

Жун Бай, услышав это, на мгновение замер, но ничего не ответил, лишь едва слышно усмехнулся.

Поскольку Жун Бай стоял спиной, Цзян Цяньлян не услышал его смешка. Видя, что Жун Бай молчит, он тоже перестал говорить, задумчиво взял сменную одежду и направился в ванную.

Окунувшись в горячую воду, Цзян Цяньлянь вздохнул с облегчением. Накрыв лицо горячим полотенцем, он наконец смог подумать о последствиях недавнего инцидента.

Этот скандал в топе не упоминался в оригинальном произведении. Цзян Цяньлянь смутно помнил, что в первой версии сценария, когда произошло исчезновение, съёмочная группа не вызывала спасателей. После того как они обратились в полицию, Жун Бай сам нашёл их в лесу.

Но на этот раз всё вышло из-под контроля, и неизвестно, как будет развиваться сюжет.

— Пойдём шаг за шагом. В конце концов, мы и так собирались изменить сюжет, — пробормотал Цзян Цяньлянь.

В спальне, после того как Цзян Цяньлянь ушёл в ванную, Жун Бай остановился, посмотрел на закрытую дверь, а затем повернулся к двери комнаты.

Взявшись за ручку, он на мгновение заколебался, но через несколько секунд резко нажал на неё, распахнул дверь и вышел.

Дверь распахнулась, и Жун Бай, не раздумывая, направился вниз по лестнице. Шаг за шагом он удалялся, его сердце бешено колотилось, а в голове он тщательно отсчитывал расстояние.

После вчерашнего дня у Жун Бая появилось странное ощущение, что таинственная сила больше не контролирует его. Это чувство возникло внезапно.

Промучившись целый день, он всё же решил проверить, верно ли это ощущение. Он хотел убедиться, что его подозрения верны.

Бум, бум.

Сделав около двадцати шагов, Жун Бай почувствовал, как его сердце заколотилось ещё сильнее. Он остановился.

И тут он понял, что таинственная сила больше не охватывает его. Он больше не был под её контролем!

В этот момент Жун Бай почувствовал невероятную радость, его тело дрожало от возбуждения.

Сделав несколько глубоких вдохов, он продолжил идти.

21 метр, 25 метров, 30 метров.

Жун Бай дошёл до гостиной, вышел из гостевого дома, и его всё ещё не контролировали.

— Я свободен? Вчерашний раз был последним усилием? — с недоверием прошептал Жун Бай.

Подняв голову, он увидел длинную прямую дорогу недалеко от гостевого дома. Собравшись с духом, он побежал до самого конца. Дорога была длиной не менее 500 метров. Когда Жун Бай, задыхаясь, остановился у перекрёстка, опираясь на колени, он окончательно убедился.

Даже находясь далеко от Цзян Цяньляня, он больше не был под властью этой таинственной силы!

Значит, он больше не привязан к Цзян Цяньляню, и может жить своей жизнью без него?

Эта мысль обрадовала Жун Бая. По крайней мере, теперь он мог сам управлять своей судьбой!

С облегчением вздохнув, он с радостью развернулся и побежал обратно, чтобы сообщить эту хорошую новость Цзян Цяньляну.

Но, пробежав некоторое расстояние, он замедлил шаг, вспомнив одну вещь.

Если он расскажет об этом Цзян Цяньляну, тот наверняка обрадуется ещё больше, ведь это значит, что они смогут разойтись.

Эта мысль заставила улыбку Жун Бая исчезнуть, а шаги замедлиться ещё больше.

Стоя под фонарём, он нахмурился, а затем положил руку на грудь.

<http://bllate.org/book/16866/1554153>